

ПРАВОСЛАВНЫЕ МОНАСТЫРИ КИЕВСКОЙ ЕПАРХИИ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В ПЕРИОД XVII–XVIII вв.

Введение. Столетия политической, экономической, идеологической борьбы имели трагические последствия для сакральной архитектуры Республики Беларусь, так как объектом целенаправленного разрушения становились объекты и комплексы различных ветвей христианства. Архитектурные комплексы, основанные Православной Церковью в разные исторические периоды и сохранившиеся до нашего времени, зачастую были перестроены и видоизменены. Большую часть архитектурного наследия Православия составляют объекты и комплексы, утраченные навсегда вследствие политических, военных, идеологических действий.

Генезис православной архитектуры на территории Республики Беларусь охватывает период с XI в. до настоящего времени. Учитывая геополитическое положение территории нашей республики, архитектура Православия в общем историко-культурном контексте развивалась как в благоприятных, так и в неблагоприятных условиях, получила при этом влияние различных идеологических и стилистических концепций.

Современная ситуация в православном зодчестве Беларуси усложняется на фоне объективных процессов и факторов (мода, идеология, общая девальвация смыслов архитектуры), развивающихся в общей архитектурной практике. В управление архитектурой и средой в целом приходят коммерческие интересы, которые в конечном счёте ведут к деградации среды, её духовной и экологической атмосферы. Роль заказчика архитектурного объекта в любом историческом периоде, в любой идеологической ситуации является либо определяющим, либо одним из важнейших факторов.

Ярким примером развития региональной архитектурной школы в условиях религиозной конфронтации между различными ветвями христианства является основание и создание православными братствами в XVII–XVIII вв. ряда объектов и комплексов на территории так называемой Белорусской епархии, находившихся в подчинении киевского митрополита. В их архитектурных решениях самым ярким образом отразились противоречивые конфессиональные отношения между разными ветвями христианства, эстетический, строительный и технический уровень развития общества, реализуясь как в деревянном, так и в каменном зодчестве.

Формирование и развитие архитектурной школы. До начала XX века православная архитектура, как и другая сакральная архитектура, развивалась в достаточно тесной связи с идеологическими, культурными, бытовыми процессами в обществе. При этом с XI по XXI вв. на территории, соответствующей современным границам Беларуси, в различные исторические периоды функционировало более 200 комплексов, возводившихся Православной Церковью либо ей принадлежащих, при этом в различные периоды истории Церкви интенсивность их возникновения была различной.

Так, в период XVII–XVIII вв., когда после 1596 г. Православная Церковь как каноническое целое перестала существовать, была упразднена высшая иерархия Православной Церкви, все права переданы униатским митрополитам, Православие как конфессия и её сторонники игнорируются. Требования признания самостоятельной Церкви, утверждения митрополита (Петра Могилы, позднее его преемника – Сильвестра Коссова), возвращения многих отнятых монастырей и церквей были удовлетворены в 1632 г., когда была

образована Могилёвская (Белорусская) епархия. В состав её входили восточные территории Беларуси. Западные (Новогрудское и Пинское воеводство) до конца XVII в. входили в состав Киевской Митрополичьей епархии, составляя группу её заграничных монастырей. Однако часть территории митрополии уже в 1654–1656 гг. вошла в ведение московского патриарха. В результате в России были основаны несколько крупнейших монастырей с украинско-белорусским составом братии (Иверский Валдайский, Воскресенский Новоиерусалимский и др.).

Основывается и переподчиняется ряд монастырей, находящихся под управлением непосредственно киевского митрополита во главе с Кутейнским Богоявленским мужским монастырём (лаврой) в г. Орше. В разные периоды XVII–XVIII вв., в эту «заграничную» часть епархии входили от 11 до 14 монастырей. В частности Спасо-Преображенский монастырь, г. Могилёв; Свято-Петро-Павловский мужской монастырь, г. Минск; Свято-Богоявленский мужской (братский) монастырь, г. Могилёв; Свято-Успенский женский монастырь, г. Орша; Свято-Троицкий мужской монастырь, г. Слуцк; Свято-Троицкий Марков мужской монастырь, г. Витебск; Свято-Вознесенский женский монастырь, д. Барколабово, Быховский район, Могилёвская обл.; Свято-Успенский монастырь, д. Пустынки, Мстиславский район; Троицкий мужской монастырь, д. Прилуки, Минский район и другие.

Архитектура Православной церкви на Беларуси представляет собой очень разноплановое, разнохарактерное явление. Для периода XVI–XVIII вв. характерно накопление и развитие в православной архитектуре белорусских земель собственных традиций, формирование характерных черт и собственной интерпретации ренессансной и барочной архитектуры.

В этот период времени важной силой в формировании архитектуры православных комплексов региона стали православные братства. Активно развивались различные формы контроля церковной жизни и иерархов со стороны прихожан, в том числе право патроната. Члены братства, реализуя своё право участия мирян в церковном строительстве и церковном обеспечении, активно вмешивались, а иногда и диктовали условия церковным властям.

Первые сведения о существовании православного братства при Спасской церкви в Могилёве датируются 1588 г. Но в 1618 г. Спасский монастырь и церковь стали униатскими, поэтому братство стало покупать новые земельные участки, чтобы «монастырь уфундовать и церковь на честь и хвалу Вседержителя Бога поставить». В частности, в январе 1619 г. князь Ян Огинский, подкоморий Троицкий дал фундуш братству на земельный участок, на котором впоследствии размещался Богоявленский мужской монастырь. Во время визита в мае 1620 года иерусалимского патриарха Феофана в Киев братчики после обращения к нему, получили грамоту на ставропигию и строительство нового монастыря в Могилёве [2, с. 4].

В 1623 году братство покупает вместе с оршанскими мещанами землю под Оршей и основывает здесь Богоявленский монастырь, освящённый в 1626 г. Участок располагался на юго-западной окраине Орши. Практически от начала своего существования и до конца XVIII в. монастырь имел статус Лавры, при этом периодом наибольшего расцвета называют 1630–1650-е годы, вплоть до 1654 года.

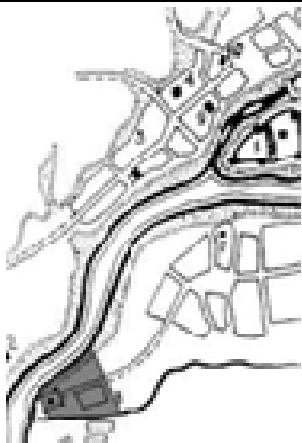

Рисунок 1 – Схема расположения участка Богоявленского монастыря в г. Орше

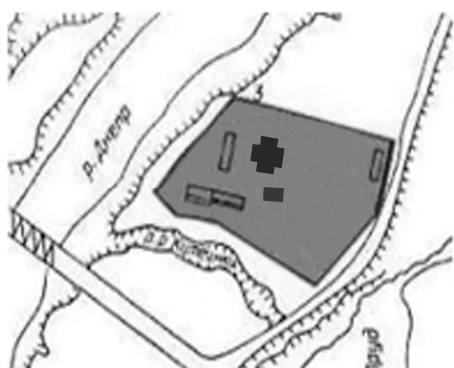

Рисунок 2 – Схема генплана монастыря

Комплекс состоял из деревянного Свято-Богоявленского собора, каменной тёплой Свято-Духовской церкви, звонницы, школы (позднее духовного училища), типографии, жилых и хозяйственных помещений в восточной части (в XIX в. – амбары, склеп, холодильник, кучерская, кузница, гостиница для паломников и др.). Был обнесён оградой из бутового камня и кирпича, высотой до 2,5 м. Позднее, с конца XIX в., устроены четверо ворот. Двое со стороны Днепра и двое с северной стороны. Над одними из них в 1889 г. сооружена колокольня [3, с. 150]. Планировка двора – регулярная, имел форму неправильного четырёхугольника. Продольные оси храмов ориентировались, как и ось периметрального контура всего комплекса, с северо-запада на юго-восток. Датой строительства первой церкви монастыря считают 1623 год. Деревянный Богоявленский собор освящён в 1635 митрополитом Петром Могилой [4, с. 152, 166]. Был возведён деревянным с пятью главами, четырёхсрубным трёхпрестольным храмом с двумя пределами: во имя Архистратига Михаила и Благовещения Пресвятой Богородицы, имел крестовую объёмно-пространственную структуру. Его внешний вид известен по

рисунку 1864 года Д.И. Струкова. Собор занимал центральное положение на участке, на него были ориентированы входы в монастырь со стороны Днепра и со стороны жилой застройки. В 1910–1912 г. монахами монастыря под фундаментами собора были вскрыты остатки древней подземной пещерной церкви Воскресения Праведного Лазаря. После пожара 1885 г. и утраты Богоявленского собора и колокольни на месте деревянной сооружена каменная колокольня «с готической крышей» (с шатровым завершением и элементами неорусского стиля) [3, с. 151].

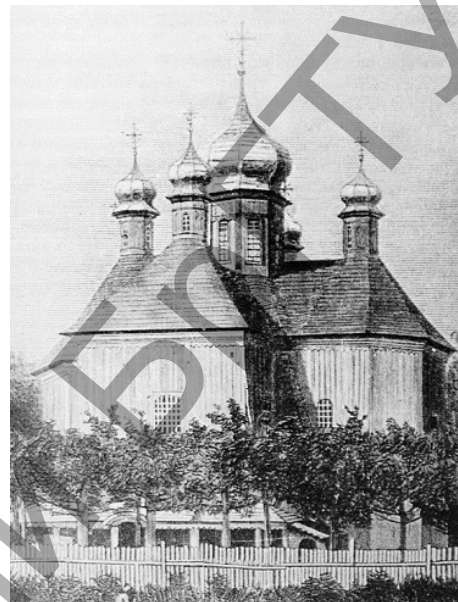

Рисунок 4 – Собор Свято-Богоявленского монастыря в г. Орше, конец XIX века

Рисунок 5 – Ильинская церковь на Задвинье в г. Витебске, конец XIX века

Рисунок 3 – Свято-Богоявленский монастырь. Рисунок Д. Струкова. XIX в.

Рисунок 6 – Свято-Успенский женский монастырь в г. Орше

Рисунок 7 – Троицкая церковь Маркова монастыря.
Рисунок И.П. Трутнева, 1866 г.

Так как монастырь до конца XVIII века имел статус Лавры, то есть основания утверждать, что по подобию его храмов возводились и другие монастырские и городские церкви региона. Большинство главных соборных храмов: в Свято-Успенском женском монастыре в г. Орша, Ильинская церковь на Задвинье в Витебске, Свято-Троицкого Маркова мужского монастыря в г. Витебске, Свято-Вознесенского женского монастыря в д. Барколабово (возле Могилёва) и других монастырей, основанных в период с 1620–1690 гг. возводились в дереве (либо в камне) и имели схожую объёмно-пространственную структуру: пятиглавая четырёхсрубная крестово-центричная (либо удлинённый крест) композиция с обходной крытой галереей (либо с развитой в плане папертью).

Вторым храмом монастыря была каменная тёплая Свято-Духовская церковь. Её основание относят к первой половине XVII в. Некоторые исследователи уточняют дату, называя период 1624–1626 г. [1, с. 170].

Она стала первым объектом из ряда представителей «могилёвской архитектурной школы» барочного направления. Представляет собой однефный объём с пятигранной апсидной частью, план церкви имел двухчастную структуру (ризница и звонница пристроены позднее). С конца XVIII до начала XIX вв. храм имел два престола: нижний – Рождества Христова и верхний – апостола Андрея Первозванного, [1, с. 173, 175]. Западная часть храма первоначально имела двухуровневую структуру, площадь хоров была весьма вместительной (в середине XVII века в монастыре насчитывалось более 200 человек братии).

Наиболее известно изображение церкви по акварели Д. Струкова 1864 года. Высокую гонтовую крышу церковь получила после ремонта 1776 года. В 1990-е годы после нескольких археологических исследований была проведена реконструкция завершения храма с созданием высокой двускатной кровли и двух фигурных фронтонов в духе и пластике завершений храмов XVII–XVIII вв. региона (Свято-Никольский и Богоявленский соборы, Успенская и Покровская церкви в Могилёве, Свято-духовская церковь Успенского женского монастыря в Орше).

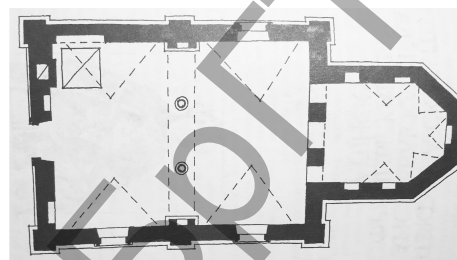

Рисунок 8 – Свято-Духовская церковь Свято-Богоявленского монастыря в г. Орше, конец XIX века [1, с. 172]

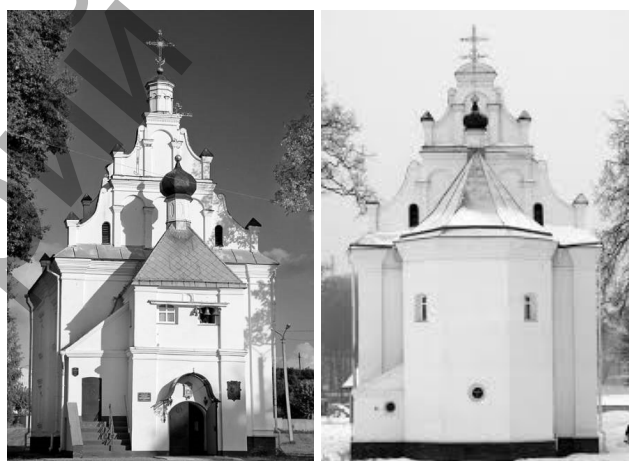

Рисунок 9 – Свято-Духовская церковь Свято-Богоявленского монастыря в г. Орше, конец XX века

Богоявленский Братский монастырь был одним из крупнейших в XVII в. Его история начинается в 1618 г., когда Спасский монастырь был передан униатам, православное могилевское братство решило построить новый. Но начать строительство удалось лишь после 1632 г., когда в Могилеве были вновь открыты православные церкви. В марте 1633 года король Владислав IV двумя универсалами подтвердил ставропигию и все права братства. Члены братства активно жертвовали на монастырь, в том числе одним «патронов» стал архиепископ Пётр Могила. Строительство каменной Богоявленской церкви было начато в 1636 году. Из братии Свято-Духова монастыря в Вильно игуменом был выбран инок Варлаам (Половка), впоследствии утверждённый в сане архимандрита Петром Могилой. Наиболее активный период его деятельности – с 1634 по 1639 г. В 1636 году приступили к постройке Богоявленской церкви с двумя пределами: Сошествия Св. Духа и Рождества Пресвятой Богородицы. С 1652 года до конца десятилетия на территории монастыря были построены теплая церковь Иоанна Богослова и каменная четырехъярусная колокольня (1652–1657), а позднее монастырский корпус, школа, дом для братчиков и богодельня. В 1676 г. при монастыре в деревянном, а после 1737 в каменном здании работала типография, где издавались книги на польском и белорусском языках. В конце XVIII в. в комплекс монастыря входили: каменные Богоявленская церковь и церковь Иоанна Богослова, каменная коло-

колья жилые дома и печатня, деревянные здание госпиталя и дом настоятеля монастыря, а также несколько зданий лавок и хозяйственные постройки.

Богоявленская церковь за время своего существования неоднократно перестраивалась. До конца XVII в. она имела еще деревянную крышу с двумя башнями главного фасада. В 1700 году была покрыта железом и имела завершение в виде позолоченного купола на высоком восьмигранном барабане. После 1750 г. северный фасад получил боковую пристройку, а главный фасад – притвор. После пожара 1810 г. и войны 1812 г. она находилась в полуразрушенном состоянии и была вновь открыта в 1865 г. Представляла собой двухбашенную крестово-купольную базилику с развитой алтарной частью. Внутреннее пространство было разделено на три нефа (центральный неф и трансепт – одинаковой высоты), каждый из которых заканчивался полуциркулярной апсидой. По бокам от главного входа в толще стены – лестницы, ведущие на башни. В объемно-пространственной композиции разделялись западная – базиликальная и восточная – крестово-купольная часть. Главный фасад представлял собой плоскость, разделенную на ярусы и завершающуюся двумя башнями с центральным щитом-фронтоном, и имел аркатурное декоративное оформление. Интерьеры храма напротив имели пышное оформление и отделку с широким применением деревянной резьбы [3, с. 151].

Рисунок 10 – Фрагмент плана г. Могилёва [7, с. 172]

Рисунок 11 – Собор Богоявленского монастыря в г. Могилёв. Фото конца XIX в.

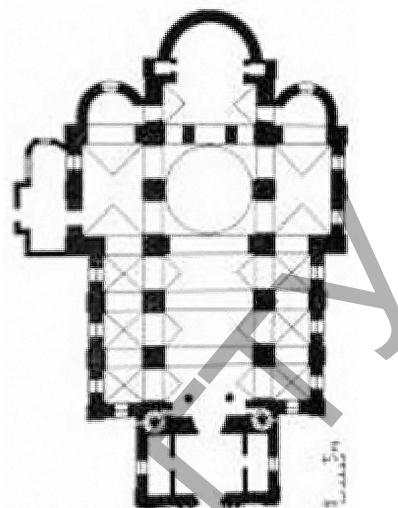

Рисунок 12 – План собора Богоявленского монастыря в г. Могилёв

Свято-Никольский собор в г. Могилёв является единственным сохранившимся монастырским храмом из основанных в XVII в. в регионе. Свято-Николаевская церковь была построена в 1669–1672 гг. из кирпича и является соборным храмом Свято-Никольского женского монастыря.

Монастырь бы построен на месте деревянного Братского Николаевской женского, действующего в XVI в. Время основания монастыря неизвестно, но в 1630 г. он был перенесен на подол, низкие пойменные территории, к северу от укрепленного города. В апреле 1636 г. Петр Могила получил от Владислава IV согласие на постройку в Могилёв в Гривлянской сотне Покровского посада (восточная часть города) Свято-Никольского храма с помещениями «для особ духовных, чернецов, попов и дяков». Женский монастырь действовал с 1637 по 1719 гг. Затем преобразован в мужской монастырь, который в 1754 г. закрыт. В 1754 г. возобновился как мужская обитель, одновременно продолжались строительные работы. После закрытия монастыря Никольский храм стал приходским, но при нём сохранялось двухклассное церковно-приходское училище и богадельня. В 1768 г. король Станислав Август Понятовский позволил строительство духовного училища и типографии; Г. Конисский перевел классы духовной семинарии в монастырь, при нём организовал подготовительную школу при семинарии [3, с. 121].

В составе комплекса – Свято-Никольская и Свято-Онуфриевская церковь («на Никольском погосте» построена в 1793–1796 гг.), монастырский корпус, госпиталь, звонница, ограда с въездной брамой, имеет регулярную прямоугольную форму плана. Свято-Николаевская церковь по основным принципам построения повторяет соборный храм Богоявленского монастыря. Трёхнефная крестово-купольная базилика (главный неф и трансепт здесь имеют равную высоту) с двумя башнями и апсидой-триконхом имеет уменьшенные размеры в западном направлении (храм получил таким образом почти крестово-центрический объём). Средокрестие завершено таким же 8-гранным световым барабаном с луковичным куполом и главкой на завершении, как и в Богоявленской церкви. Таким образом, в структуре выявляется крестовая структура, имеющая чётковыраженное с помощью купола средокрестие, что было ещё более ярко подчеркнуто после реконструкции в конце XX века, когда объём храма получил общую пирамидальную композицию.

Главный фасад получил развитую ярусную композицию, гораздо более пластически проработанную, чем в Богоявленской церкви (включён растительный орнамент). Фронтоны трансепта менее разработаны, но также имеют аркатурное пластическое решение. Таким образом, при сохранении доминирования главного фасада в общем пространственном решении практически достигнуто равновесие между двумя пересекающимися нефами, подчеркнута центричность и близость объёма к равновеликому кресту.

Рисунок 13 –
Фрагмент плана г. Могилёва с размещением
Свято-Никольского монастыря [7, с. 172]

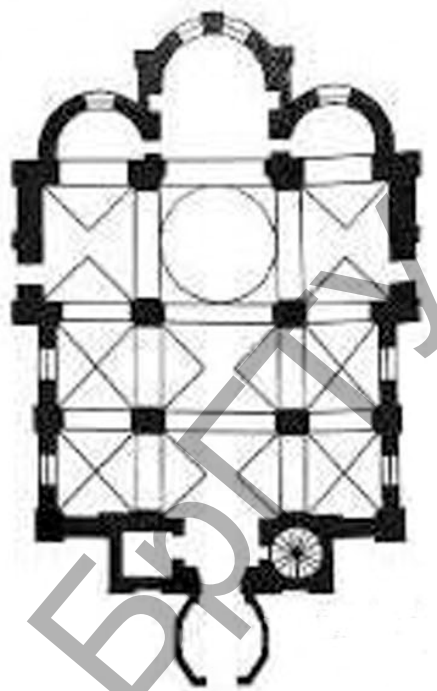

Рисунок 15 – План собора Свято-Никольского монастыря в
г. Могилёве, фото конца XIX в.

Рисунок 14 –
Собор Свято-Никольского монастыря в г. Могилёве, фото конца XIX
в.

Заключение. Ситуация противостояния различных ветвей христианства на территории Белорусской епархии, политическая и идеологическая борьба сопровождавшая православное население региона, историческая необходимость для выживания православных общин (братств), создала объективные условия для активизации приходской жизни, деятельности православных братств, и, наконец, крупного рывка в развитии монастырского строительства на белорусских землях в этот период времени.

С точки зрения объёмно-пространственной структуры храмы «могилёвской школы» являются крестово-купольными и однонефными постройками. Фронтонные завершения фасадов как часть фасадной композиции широко употреблялись в постройках XVI–XVII вв. на территории всего Великого княжества Литовского, став уже вполне традиционным элементом. Однако все типы имеют схожее либо однотипное пластическое решение фронтонного завершения (причём не только главных фасадов). В его решении соединились, с одной стороны, отработанная, региональная строительная традиция возведения фронтонов, поддерживаемая заказчиком (в данном случае членами Могилёвского братства), с другой стороны – барочная, свободно-организованная фасадная плоскость композиционно выстроена и структурирована как иерархически выстроенное пространство иконостаса. Отмечается, с одной стороны, и некоторая архаичность, консервативность объектов «могилёвской школы», однако и безусловная стилистическая чистота сложившейся традиции, в которой соединились приёмы барочной архитектуры с местными особенностями.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Барока у беларускай культуры і мастацтве / Нацыянальная акадэмія навук Беларусі, Інстытут мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы ; навук. рэд. В.Ф. Шматаў. – 3-е выд. – Мінск : Беларуская навука, 2005. – 308 с. : іл.
2. Жудро, Ф.А. Божаявненскі братскі манастыр у г. Могилеве / Ф.А. Жудро. – Могилев : Тип. Могилев. губ. правлення, 1899. – 51 с.
3. Кулагін, А.М. Праваслаўныя храмы на Беларусі : энцыкл. даведнік / А.М. Кулагін ; мастак І.І. Бокі. – Мінск : БелЭн, 2001. – 328 с. : іл.
4. Левко, О.Н. Средневековые территориально-административные центры северо-восточной Беларуси : формирование и развитие / О.Н. Левко ; Ин-т истории Нац. акад. наук Беларуси. – Мінск : Беларуская навука, 2004. – 278 с.
5. Слюнькова, И.Н. Храмы и монастыри Беларуси XIX века в составе Российской империи: пересоздание наследия. – Москва : Прогресс-Традиция, 2010 – 325 с.

6. Опыт описания Могилевской губернии в историческом, физико-географическом, этнографическом, промышленном, сельскохозяйственном, лесном, учебном, медицинском и статистическом отношениях / Под ред. А. С. Дембовецкого. – Могилев на Днепре : Тип. Губ. правления, 1882–1884. (кн. 1, кн. 2, кн. 3) – 832 с.
7. Чантурия, Ю.В. Градостроительное искусство Беларуси второй половины XVI–первой половины XIX в. : средневековое наследие, Ренессанс, барокко, классицизм / Ю.В. Чантурия. – Минск : Белорусская наука, 2005. – 375 с.

Материал поступил в редакцию 30.03.2018

PANCZENKO T.A. Architecture of foreign monasteries of the Kievan diocese in Belarus in the XVII–XVIII century

The genesis of Belarusian Christian architecture was developing over the centuries during various political, economic, ideological and social conditions. The architectural complexes were founded by the Orthodox Church in different historical periods on the territory of the Republic of Belarus. They have survived to our time, but plenty of them have been rebuilt and modified.

Most of the architectural heritage of Orthodoxy have been lost forever due to political, military and ideological actions.

In recent decades, church and state relations have changed significantly in our country. There was an opportunity of development and expansion of knowledge in the field of the further evolutionary development of orthodox architecture in Belarus. In this case, the theological (spiritual) content of the complex, its role and significance are decisive.

At the same time, the magnitude of losses is recognized not only for the Orthodox Church, but also for the art of Orthodoxy and for the architectural heritage.

The article describes the process of formation and development of the regional architectural school in the XVII–XVIII centuries, when part of the complexes of the Kyiv diocese was located in Mogilev, Orsha and other cities of Belarus.

УДК 72.025.4/5

Лещенко Н.А.

РЕВАЛОРИЗАЦИЯ КАК РЕСТАВРАЦИОННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ДЛЯ СОЗДАНИЯ КАЧЕСТВЕННОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО МАЛОГО ГОРОДА

Введение. Любой исторический город ценен своей аутентичностью, сохранными и отреставрированными памятниками архитектуры и градостроительства, исторической городской средой, в которой чувствуется дух места и «кипит» современная городская жизнь. Ценно, когда в нем ощущается неповторность городского перформанса, характерного только для этого города, и при этом возникает желание в нем поучаствовать, чтобы почувствовать город изнутри, а не просто оставаться пассивным наблюдателем. Проникнуться городом, посмотреть, чем и как живут его жители, потому что они – это самое главное в данном городе. Городская среда – это фон, на котором каждый день разыгрывается вако-то действо. И именно местные жители производят это городское действо, оживляют этот город, являются его душой.

Особенно интересны те участки города, где гармонично сочетается «старое» и «новое». Именно в них очень остро чувствуется временной континуум и взаимное влияние старого и нового. Новое становится логическим продолжением старого, источником свежей жизненной энергии для существующей исторической городской среды, а памятники и ценные исторические здания – ее богатством и устойчивостью. От того, насколько гармонично такое сочетание, зависит ценность среды исторического города.

Очень важным является учет и правильное сочетание различных средовых факторов. Они обеспечивают многогранность формирования, развития и современного восприятия исторического города. Поэтому все новые трансформации, нацеленные на качественное изменение, улучшение существующей городской среды необходимо производить, опираясь на принцип синергетичности. В этом направлении должны быть объединены усилия разных людей, чтобы максимально полно и на разном уровне учесть и использовать все возможности и преимущества исторического города, чтобы его лучше раскрыть, представить, сохранить и дать новое развитие. Историческая городская среда, ее памятники и ценные здания не только должны иметь хорошую физическую сохранность, они должны быть активно вовлечены в современную городскую жизнь, иметь востребованные функции и быть социально ценными. Это особенно актуально для малых исторических городов, как хранителей и носителей региональных традиций и при этом, в большинстве случаев, имеющих запущенную, частично или сильно разрушенную историческую городскую среду, переполненную дисгармонизирующими современными

зданиями, функционально бедную, с неразвитой инфраструктурой и невысоким качеством жизни.

Что нужно, чтобы ее восстановить? Как сделать ее активной и востребованной, вдохнуть в нее жизнь? Ответ будет многовариантным. Для каждого города будут найдены свои пути решения проблемы, но есть общий подход – повысить качество и ценность его существующей застройки и городской среды, и это приведет к повышению качества жизни в нем. Итак, ревалоризация – начальная составляющая процесса восстановления, обновления и устойчивого современного развития исторического малого города [1].

Ревалоризации исторического центра малого города. Рекомендованную стратегию предлагается рассмотреть на примере ревалоризации исторического центра пгт. Меджибожа.

Поселок городского типа Меджибож находится в Летичевском районе Хмельницкой области, в Украине. Относится к поселениям с ценным архитектурно-градостроительным наследием [2]. Дата основания – 1146 год, согласно Ипатиевской летописи [2]. Его наибольший расцвет пришелся на вторую половину XVI–XVIII века. Об этом свидетельствуют сохранившиеся памятники архитектуры и градостроительства, что датированы именно этим периодом. В 1593 году город получает Магдебургское право благодаря гетьману Сенявскому [3]. В это время в Меджибоже «создается магистрат, организовываются ремесленные цеха, происходят по два торгова еженедельно и несколько ярмарок в год» [3]. К началу XVII века в городе насчитывается 12 тыс. жителей [3]. В настоящее время – около 1,5 тысячи [4].

Меджибож имеет ряд памятников архитектуры и градостроительства национального, регионального и местного значения. Это, прежде всего, ансамбль Меджибожского замка (1362–1540, Ренессанс) и Троицкий костел (1600–1632, барокко) [5]. Они занесены в реестр памятников архитектуры национального значения. Дом ксендза (XVII в., барокко) является памятником архитектуры регионального значения [5]. Здание бывших торговых рядов (XVII в., барокко) и жилые дома (XIX в., эклектика) на главной торговой улице, что относятся к памятникам архитектуры местного значения [5].

Однако существующие памятники имеют разную степень сохранности. Троицкий костел дошел до нашего времени в виде руин. Был разрушен во второй половине XX века. В заброшенном состоянии находится и здание торговых рядов. В настоящее время оно

Лещенко Нелля Арсентьевна, кандидат архитектуры, доцент, доцент кафедры информационных технологий в архитектуре Киевского национального университета строительства и архитектуры, e-mail: ardisconn@ukr.net.
Украина, КНУСА, 036680, г. Киев, пр. Воздухофлотский, 31.